

Розділ III. Антропоцентрична парадигма: мовна картина світу, мовна особистість

– какие изменения произошли в знаниях и представлениях, стоящих за средствами речевого контакта и языковыми формулами; проксемами, кинемами, темпоремами, нумерологемами, колоремами; реалиями, культурными символами и этнографическими нонемами; вербализаторами аксиологических концептов; единицами фразеологического фонда; вербальными и вербализуемыми прецедентными феноменами;

– как воспринимаются неологизмы, концептуальные, параконцептуальные и бесконцептуальные виды заимствования.

На следующем этапе исследования предполагается изучение внутреннего лексикона человека с позиций психологии, психофизиологии, когнитивной лингвистики и психолингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богин Г.И. Модель языковой личности и ее отношение к разновидностям текста: автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра филол. наук : спец. 10.02.15 "Общее языкознание" / Г.И. Богин. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1984. – 31 с.
2. Виноградов В.В. О художественной прозе / В.В. Виноградов. – М.-Л. : Наука, 1930. – 186 с.
3. Караулов Ю.Н. Индивидуальный ассоциативный словарь / Ю.Н. Караулов, М.М. Коробова // Вопросы языкознания. – 1993. – № 5. – С. 5-15.
4. Караулов Ю.Н. От структуры ассоциативного словаря к структуре языковой способности / Ю.Н. Караулов // Вестник Российского университета дружбы народов. – 1994. – № 1. – С. 15-26. – (Серия Филология. Журналистика).
5. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности / Ю.Н. Караулов // Русский ассоциативный словарь : в 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М. : ООО "Изд-во Астрель", 2002. – С. 750-782.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов; отв. ред. Д.Н. Шмелев; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. – М. : Наука, 1987. – 261 с.
7. Караулов Ю.Н. Типы коммуникативного поведения носителя языка в ситуации лингвистического эксперимента / Ю.Н. Караулов // Этнокультурная специфика языкового сознания : сборник статей / отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М., 2003. – С. 67-97.
8. Привалова И.В. Языковое сознание этнокультурная маркированность (Теоретико-экспериментальное исследование) : автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра филол. наук : спец. 10.02.19 "Теория языка" / И.В. Привалова. – Москва, 2006. – 50 с.

УДК 811.161.1`373

Надежда Стрелок
(Одесса)

РУССКО-АНГЛИЙСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В ЖЕСТОВОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Стаття присвячена вивченню жестових фразеологізмів у російській і англійській мовах. Акцентовано на семантичних та структурних відповідностях, визначено їх типи.

Ключові слова: фразеологізм, кінесика, жест, паралінгвістика, міжмовні парадигми.

The article is devoted to the studying of gestural phraseologisms in the Russian and English languages. The emphasis is placed on semantic and structural correspondence, and its types are defined.

Key words: phraseologism, kinesics, paralinguistics, interlingual paradigm, gesture.

В процессе межкультурного диалога на разных этапах познания языка в качестве равноправных знаков коммуникации выступают невербальные средства общения, характер которых определяется культурными традициями общества. Исследование средств невербальной коммуникации чрезвычайно актуально, так как оно имеет большое значение для речевой деятельности людей разных национальностей в современном мире, где идут интегративные процессы, а собеседники стремятся к взаимодействию. Использование невербальных средств общения коммуникантами, как отмечает Н. К. Филонова, имеет индивидуальный характер и несет на себе отпечаток личности говорящего [6, с. 75].

Знаки невербальной коммуникации чужой культуры, культуры изучаемого языка помогают формированию у иностранцев коммуникативной компетенции, которая включает в себя языковые, речевые и культурные навыки. Паралингвизмы рассматриваются сегодня в качестве структурообразующих компонентов речевой деятельности. Различают три вида паралингвистических средств: фонационные, кинесические и графические. К фонационным относятся тембр и темп речи, мелодичность, громкость, типы заполнения пауз (смех, плач, кашель) и особенности произношения звуков речи (диалектные, социальные и идиолектные). К кинесическим компонентам принадлежат жесты, позы и мимика. Тип выполнения букв и пунктуационных знаков (почерк), способы графических дополнений к буквам, их заменители являются графическими паралингвистическими средствами. Паралингвистические средства общения рассматриваются не изолированно, а в сочетании с невербальными сообщениями, часто заменяют их. Однако дополнительная информация о человеке, которая выражается в его внешнем облике, жестах, мимике, позах, голосовых характеристиках, может представлять собой вид самостоятельных, коммуникативно направленных сообщений.

Невербальные средства общения создают психологический контакт между коммуникантами, обогащают, дополняют и замещают вербальные средства. Научившись уделять внимание малозначительным деталям внешности и имплицитным аспектам поведения человека, будет легче судить о намерениях собеседника, составить мнение о его отношении к окружающей действительности, сформировать впечатление о нем. Таким образом, достигается взаимопонимание между людьми.

Цель данной статьи – проследить русско-английские соответствия в жестовой фразеологии. Исследование проводится в сопоставительном ключе, т. е. на основе сравнения фразеологических единиц (ФЕ) английского и русского языков, и опирается на концепции отечественных и зарубежных ученых (Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, Г. Е. Крейдлина, А. Д. Козеренко, Ю. Фаста, Р. Бирдвистелла и В. В. Виноградова).

О способности мимики и жестов как вспомогательных выразительных средств при большой экспрессивной силе интонации снимать избыточность вербального высказывания говорил В. В. Виноградов [2, с. 29]. Ученый указывал, что они могут выступать одновременно в роли стимуляторов и компенсаторов вербального высказывания, передают эмоциональную основу общения, что они стереотипичны в своих связях со структурой вербального высказывания. Г. Е. Крейдлин относит к жестам "отдельно значимые невербальные единицы, куда, помимо собственно жестов-движений рук и ног, включаются мимика, позы и телодвижения, которые, как и языковые единицы, являются манифестациями этических идей и нравственной ориентацией личности" [4, с. 342]. Таким образом, жесты – особая форма коммуникации, выраженная в мимическом, пантомимическом, жестикуляционном и визуальном (движения глаз, взгляды) поведении собеседников. По характеру используемых говорящим знаков соматического языка собеседник имеет представление о настроении своего партнера по коммуникации. Жесты характеризуют либо позитивное психоэмоциональное состояние (восторг, радость, восхищение и т.д.), либо негативное (гнев, отчаяние, возмущение и т.д.). Жесты также характеризуют и саму ситуацию их применения.

Как критерий отбора ФЕ для исследования преимущественно использовали лексические маркеры невербального поведения, то есть наличие соматического компонента.

Сопоставительный анализ русских и английских устойчивых словосочетаний, выражающих невербальное поведение, показал, что в большинстве случаев у русских и английских фразеологизмов, описывающих невербальные средства, семантические зоны полностью совпадают. В некоторых ФЕ проявляется частичное совпадение (несовпадение) семантических зон, и совсем мало представлены лакуны (безэквивалентность, полное отсутствие в кинесическом арсенале одного языка тех или иных невербальных средств, наблюдаемых в другом языке).

В качестве примеров ФЕ с полным совпадением семантических зон в русском и английском языках можно привести следующие устойчивые сочетания с ограниченной сочетаемостью: **жестовые**: *to clench one's fists* – сжать кулаки; *to raise/lift one's hand against somebody* – поднять руку на кого-либо (ударить или пытаться ударить кого-либо); *to beat one's breast* – бить себя в грудь (заверять кого-то в искренности своих мыслей, поступков и т.д.); *to hang up on somebody's neck* – вешаться (повеситься, повиснуть) на шею кому-либо (к кому-либо); **мимические**: *to hide one's eyes (from somebody)* – прятать глаза (взгляд, взор); *(as) pale as death* – бледный как смерть (в русском есть еще варианты данной ФЕ с иной образностью: (ни) кровинки в лице нет (не осталось) и лица нет на ком-либо; в английском – *deathly pale, (as) pale (white) as a ghost, (as) white as a sheet, not to look oneself, to look washed out*); *blood rushed to somebody's face* – кровь бросилась (кинулась) в лицо кому-либо (вариант в русском – *краска бросилась (кинулась) в лицо кому-либо; бросило в краску кого-либо*; в английском – *blood rushed to somebody's cheeks, somebody turned (bright/beet) red*); *to swallow the pill* – проглотить пилюлю (последнее может сопровождаться или не сопровождаться соответствующим выражением лица); **позы**: *to get (go) down on one's knees before somebody/something* – преклонять/преклонить колена(и) перед кем-либо, чем-либо; *with one's hands at one's sides* – руки по швам; *to turn one's back upon somebody/something, to turn back on(to) somebody/something* – поворачиваться/вернуться спиной к кому-либо/чему-либо, отвернуться от кого-либо, чего-либо.

Среди фразеологизмов с полным совпадением семантических зон встретились ФЕ с компонентами "head" и "nod", которые отображают поведение, в основе которого лежит определенный жест: *to hang one's head* (чувствовать вину или смущение), *to hold one's head high* (держаться гордо), *to lose one's head* (растеряться, зазнаваться), *to give the nod* (дать разрешение на что-либо), *to get the nod* (получить разрешение на что-либо). Единицы номинации кинесических явлений типа *to saw the air, to bid someone/something adieu, to get the nod, to give the nod, play (play at) bo-peep with somebody* не имеют в своей формальной структуре указания на конкретную часть тела, а жесты в них выражены имплицитно.

Фразеологизмы типа *shrug one's shoulders, shake hands* и *point one's finger* являются выражениями, которые отображают конкретный жест и сопровождаются им в соответствующей ситуации. Но есть такие фразеологизмы, как *to pull somebody's leg* и *to let one's hair down*, кинесическая схожесть которых является неявно жестовой. Хотя эти выражения и относятся к жестам, но на самом деле они не имеют кинесической основы, которая могла бы в какой-то мере считаться кодированной. Такие фразеологизмы мы не исключали из исследования, так как они несут в себе жестовый потенциал, чтобы называть скрытую жестикуляцию. Объектом нашего исследования были не только глагольные фразеологизмы, где глагол, который обозначает намеренный жест, требует прямого или предложного дополнения (*to bite one's lip, to give one's hand*), но и именные ФЕ (*a stiff upper lip, hand in hand, рука в руку, во весь рот, скрежет зубовный*), и ФЕ с ядром-прилагательным (*down in the dumps* – как (будто, словно, точно) в воду опущенный; *half-baked/(a little) nutty/flaky* – как (будто, словно, точно) из-за угла (пыльным) мешком прибитый (ударенный, пристукнутый, трахнутый)). Особый интерес представляют фразеологизмы, выражающие физически невозможные действия (*lift up one's ears, хлопать ушами, уши вянут*); метафоричные (*crane one's head*); ФЕ с жестами-кинетограммами (жест, который делает животное), переносимыми на человека (*prick up one's ears* – наострить уши). Таким образом, фразеологизмы могут выступать как номинантами кинем (*to give the nod*), так и

выражениями, которые такой функции не имеют (*to saw the air*), но в своем значении содержат описание жеста.

Жестовые ФЕ могут иметь двойной денотат: конкретное (собственно движение) и абстрактное (отношение или установка) значение. Существование такого двойного денотата подтверждается возможностью применения данных жестов без какого-либо вербального сопровождения. Если использование самих жестов ограничено в прямой речи, то применение идиом направлено на косвенную речь. Сам жест, как правило, осуществляется первым лицом, в то время как идиомы преимущественно применяются третьими лицами или для описания действий других лиц.

Примерами ФЕ с частичным совпадением (несовпадением) семантических зон могут служить: *to be (it's) written all over somebody's face* – на лбу написано у кого-либо (в английском присутствует слово "face" (лицо), а в русском ему соответствует слово "лоб"); *to tremble (shake, shake over) like a leaf* – как осиновый лист дрожит (задрожал, трясется, затрясся) (в английской ФЕ отсутствует компонент-прилагательное "осиновый"); *to lose heart (hope)* – опускать (опустить) руки (здесь наблюдается полная смена образности: *to lose* – терять в английском и *опускать* в русском языке; *heart (hope)* – сердце (надежда) в английском и *руки* в русском. Эта английская ФЕ соответствует также русской *повесить голову/нос*).

Что касается лакун, то в исследованном материале таких ФЕ не обнаружено. В английском языке отсутствует слово *ферт*, однако ФЕ *поза ферта* частично соответствует фразеологизм (*with) arms akimbo*, где слово "akimbo" означает "подбоченясь".

Следует отметить, что для вербализации жестов характерны синонимия и полисемия. Так, жест, обозначающий печаль, подавленность, удрученность, в английском языке вербализуется следующими ФЕ: *to be down in the mouth; to be down in the dumps; to have face like a wet weekend; to hang down one's head; to lose heart, etc.* Примерами полисемии являются идиомы: *to give one's head, to take the floor, a pat on the back*.

Таким образом, для жестовых фразеологизмов английского и русского языков характерны полная и частичная эквивалентность, то есть полное или частичное совпадение (несовпадение) семантических зон, наблюдаются явления синонимии и полисемии. В исследованном материале не выявлено случаев безэквивалентности (лакун).

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин Е. М. О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами / Е.М. Верещагин, В. Г. Костомаров // Вопросы языкознания, 1981. – №1 – С. 36–47.
2. Виноградов В. В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1954. – №1. – С. 28–30.
3. Горелов И. Н. Невербальные компоненты коммуникации / И. Н. Горелов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 140 с.
4. Крейдлин Г.Е. Русские жесты и жестовые фразеологизмы : отражение наивной этики в невербальном и вербальном кодах / Г. Е. Крейдлин // Логический анализ языка. Языки этики. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 341–352.
5. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М., 2008. – 1456 с.
6. Филонова Н.К. Невербальные средства коммуникации как компонент межкультурного общения / Н.К. Филонова // Межкультурная коммуникация. Современные тенденции и опыт. Материалы первой Всероссийской научно-практической конференции. – Ч. 1. – Межкультурная коммуникация как основа языкового образования. – Нижний Тагил, 2004. – С. 354–365.